

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ О ДРЕВНЕЙШЕЙ ИСТОРИИ СРЕДНЕГО ЗАУРАЛЬЯ

(По материалам раскопок Средне-Уральской археологической
экспедиции (СУАЭ))

Е. М. БЕРС.

Начиная с 1946 года, в течение десяти лет, Среднеуральской археологической экспедицией Уральского Государственного Университета проводились полевые археологические исследования в районе Среднего Зауралья.

Полевым работам предшествовало изучение коллекций местных музеев и материалов архивов, показавшее, что местными краеведами во второй половине XIX и начала XX вв открыто до 1 000 археологических памятников, сведения о которых почти не были опубликованы. На основе этих материалов мы смогли составить три археологические карты¹. Объединив в одно целое сведения о пунктах, где были открыты те или иные памятники и сравнив их между собой, мы установили, что часть их относится к разным эпохам и культурам, а ряд памятников в разных пунктах Среднего Зауралья тождественен между собой по материальной культуре.

Располагая сравнительным материалом, экспедиция имела возможность правильно планировать полевые археологические исследования, не стремиться к охвату всей территории в целом, а выбирать такие пункты, где выявлялись памятники лучшей сохранности, наиболее эффективные в научном отношении с возможностью обнаружить при раскопках жилища.

Районами работ Среднеуральской экспедиции были: территория гор. Свердловска, район Первоуральска, Верхне-Пышмы, Невьянский, Каменск-Уральский, Полевской, Сухоложский и Богдановичский районы Свердловской области. Отдельные памятники в одних

¹) Берс Е. М. Археологическая карта Свердловска и его окрестностей. (Сведения о 300 археологических памятниках), МИА, вып. 21, стр. 182—243, рисунки и карта.

Берс Е. М. Археологическая карта междуречья Исети и Миаса. Сведения о 368 археологических памятниках. Рисунки и карта, 1948 г. Рукопись.

Берс Е. М. Археологическая карта северо-востока Свердловской области. Сведения о 160 археологических памятниках. Рисунки и карта. Рукопись.

случаях раскапывались, в других обследовались повторной разведкой. В процессе полевых работ были открыты и новые археологические памятники.

Многие археологические памятники Зауралья — многослойные. Среди болот и гор, мест, удобных для поселений не так уже много. Поэтому на одних и тех же местах люди жили в разные эпохи, порой — вплоть до современности, и в толще земли сохранились остатки разновременных заселений.

Горные почвы Урала имеют тонкий почвенный слой. В тех местах, где люди селились неоднократно, почвенный слой более мощный; он образовался здесь благодаря сгниванию органических остатков, золы от костров и т. п. Такой почвенный слой богат насыщен вещественными остатками и чем больше его мощность, тем больше людей жило на этом месте. По этому признаку обычно и открываются археологические памятники, а в процессе раскопок выясняется, в какое время, какие племена жили на данном месте.

Сложность раскопок многослойных памятников общеизвестна, но раскопки их дают возможность изучать разные эпохи и археологические культуры, существовавшие неодновременно. Что позволяет шире изучить древнейшую историю края. В тех случаях, когда при раскопках многослойных памятников последовательность некоторых разновременных наслоений не была ясно выраженной, а остатки материальной культуры разных эпох оказывались смешанными, экспедиция раскапывала такие памятники, где одно из наслоений встречалось не в смешанном виде. Для выделения одновременно существовавших культурных комплексов применялся и ряд других методов: картографирование находок по глубине залегания, наблюдения над границами распространения тех или иных наслоений на площади памятника, учитывался материал, найденный на полах и в очагах жилищ, т. е. применялся ряд методов, способствующих изучению многослойных памятников.

Экспедицией изучались разные по своему назначению памятники: древние поселения, жертвенные места и могильники.

По материалам археологических памятников Среднего Зауралья восстанавливается многообразная человеческая жизнь со своими особенностями развития в пределах ряда эпох.

Проводимое в 1944—1946 гг. археологом О. Н. Бадером изучение Нижне-Тагильского района позволяет считать, что в районе Нижнего Тагила человек жил в эпоху верхнего палеолита.¹

¹) Бадер О. Н. Археологические памятники Тагильского края. Ученые записки Молотовского университета, т. VIII, вып. 2, 1953, стр. 311—363

Он же. Каменный век на Урале. Сборник «Первое Уральское археологическое совещание». Молотов, 1948 г.

Эти первые следы палеолитических местонахождений указывают на то, что стоянки эпохи палеолита могут быть открыты и в других пунктах Среднего Зауралья.

Неоспорим лишь тот факт, что палеолитические местонахождения открываются труднее и их меньше, чем памятников последующих эпох.

Эпоха мезолита освещается работами археолога А. Я. Брюсова¹ по случайным находкам изделий из кости на Шигирском торфянике.

Более подробное ознакомление с материалами о находках на Шигирском торфянике дало возможность установить, что небольшое количество вещей, которые А. Я. Брюсовым отнесены к мезолиту, встречались здесь совместно с глиняной посудой, каменными орудиями, или же листовидным ножом из меди, которые к эпохе мезолита отнести нельзя. Из этого можно сделать вывод, что вещи, типичные для эпохи мезолита, существовали на Урале и в неолите и медном веке.

Изделия из кости не сохраняются в почве на береговых стоянках. Поэтому ценнейшими археологическими памятниками на территории Свердловской области являются два торфяника: Горбуновский, близ гор. Нижнего Тагила и Шигирский — недалеко от гор. Кировграда, где в слоях торфа сохранились находки из кости и дерева вместе с каменными орудиями и такой керамикой и каменными орудиями, которые встречаются на ранних береговых поселениях эпохи неолита и медного века без находок костяных изделий и изделий из дерева. Находки из торфяников древних поселений расширяют наши представления о материальной культуре племен, живших в Зауралье 5—4 тысячи лет тому назад.

Ряд древних поселений, вскрытых раскопками СУАЭ, относится к эпохе неолита². Многие из археологических памятников этого периода могут быть объединены в Шигирскую археологическую культуру. Установлено, что для данной ступени развития производительных сил шигирских племен типичен матриархат. По пыльцевым анализам из торфяниковых древних поселений восстановлено, что климат этого периода времени приближался к современному. Поселения располагались у водных бассейнов, по берегам озер и рек. Источником существования шигирских племен являлась охота и рыболовство, остальные занятия были подсобными. В настоящее

1) Брюсов А. Я. Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху. АН СССР, 1952 г.

Он же. Предки народов Зауралья. Сб. «По следам древних культур от Волги до Тихого Океана». Госиздат культпросвет литературы, стр. 136—143.

2) Неолитические поселения раскладывались археологами П. А. Дмитриевым, А. Я. Брюсовым, О. Н. Бадером, Е. М. Берс, А. И. Рассодович.

время известен и антропологический тип людей, живших в Среднем Зауралье в эпоху неолита. В 1949 году антропологом М. М. Герасимовым по черепу, найденному на втором Курьинском прииске Шигирского торфяника, был воссоздан облик человека—женщины. По заключению М. М. Герасимова, это — люди метисного типа, европеоиды с легкой примесью монголизации. Этот тип человека по М. М. Герасимову отличен от людей, с территории лесной полосы Восточной Европы и степной полосы Восточной Европы. М. М. Герасимов определяет этот своеобразный тип людей, как тип, характерный для неолитического населения Урала¹. Вместе с черепом была найдена керамика и изделия из кости, хранящиеся в фондах Свердловского краеведческого музея. Керамика покрыта орнаментом, типичном для береговых поселений эпохи неолита^{2,3}.

По материалам наших раскопок восстанавливается непрерывающаяся жизнь Шигирских племен в Среднем Зауралье с конца IV до середины II тысячелетия до нашей эры. В течение этого периода времени шигирская культура развивалась, проходила отдельные этапы своего развития, производственные навыки последовательно передавались от предков к потомкам. Эта связь устанавливается по преемственному развитию типов каменных орудий, орнаменту на посуде, форме жилищ. Прослеживаются связи шигирских племен и с соседними племенами Урала и Сибири.

Хозяйственная жизнь шигирских племен восстанавливается по материалам как из наших раскопок береговых поселений, так и из раскопок торфяниковых древних поселений других исследователей и в общих чертах сводится к следующему:

Предметы жизненного обихода делались из кости, камня и глины (изделия из кости и дерева сохранились в торфе). Появившиеся позднее у шигирских племен изделия из меди и бронзы не вытеснили орудий из камня и кости.

Для охоты на диких зверей изготовлялись наконечники копий и стрел, насаживающихся на деревянное древко при стрельбе из лука. Такие же орудия делались из кости диких животных. Были и орудия ближнего боя, большие кинжалы из кости. Употреблялись копьеметалки, пращи. Охотились шигирские племена на лося, оленя, медведя, водоплавающую птицу и других животных.

Для ловли рыбы употреблялись каменные и костяные крючки, костяные гарпуны и стрелы, сети с грузилами к ним и поплавками. Были лодки с веслами, служившие не только для рыбной ловли, но и для передвижения и общения. Известны были лыжи и однополосные охотничьи сани.

¹) Герасимов М. М. Восстановление лица по черепу. М., 1955г., стр. 408—414.

²) Каталог Д. И. Лобанова, 1889 г.

³) Коллекция Свердловского Краеведческого музея.

Предметами домашнего обихода служили каменные топоры, долота разных размеров, в зависимости от их использования, ножи и кинжалы из кости с кремневыми вкладышами, скребки из камня, имевшие двойное назначение: для соскабливания мездры со шкур и для вырезывания по дереву. Каменные орудия делались из зеленого камня и кремнистого сланца, поддающихся обработке легче, чем кремень и яшма. Для обработки камня был известен ряд технических приемов: скалывание, ретуширование, полирование на плитках из песчаника, пиление каменными пилами.

У местных лесных племен на протяжении тысячи лет посуда имела яйцевидную форму — заостренное дно, что указывает на то, что стол и под печи этим племенам не были известны. Пищу варили на кострах. Чтобы посуда хорошо стояла, ее подпирали камнями, подвешивали над костром, в земле делали улубления — округлые ямки, куда и вставляли остродонный сосуд. Ели ложками, вырезанными и выскобленными из дерева. Были деревянные дуршлаки (большие ложки с прорезью в средней части), существовали деревянные ковши. Эти изделия украшались резной реалистической скульптурой на ручках: то головой лося, то — утки. Звериный стиль характерен для этой эпохи¹. Известен ряд сосудов с изображением косуль и водоплавающих птиц. Вместо ведер употреблялись черпаки, сделанные из корня дерева, узкие вместимостью до двух литров с пазом на ручке для привязывания длинной палки; с болотистого берега таким «ведром» легко зачерпнуть чистую воду. Известны поделки из бересты, также покрытые орнаментом, среди них два плоских берестяных блюда.

Жили люди в округлых полуземлянках с длинными выходами на поверхность. Внутри полуземлянок располагались очаги. По данным наших раскопок, эти жилища сверху засыпались землей, что делало их более теплыми. Поэтому в землянках нет глубоких очажных ям, — для отопления жилищ достаточно было и кострища.

Кроме больших коллективных жилищ, близ древних поселений или на их окраинах строились малые, также незначительно углубленные в грунт шалаши обычной конструкции, типичной и до наших дней: в центре вбит столб, к которому наклонно крепятся столбы, дающие основу. Внутри кострищ нет, это — жилище летнего типа и обычно связанное с производственной деятельностью лю-

¹) Нучный отдел УРГУ. Раскопки Средне-Уральской археологической экспедиции 1950—1957 гг. (отчеты).

дней, — мастерскими каменных орудий¹. В эпоху бронзы овальные жилища соединены уже между собой переходами, образуя комплекс жилых сооружений².

Одежда от первых обитателей не сохранилась. Можно полагать, что она была из меха и украшалась теми же рисунками, которыми покрывалась посуда; способ украшения меховой одежды мог быть таким же, каким сейчас пользуются северные народы Урала — манси и ханты. Для шитья одежды употреблялись иголки из кости и проколки из камня. В одном из жилищ эпохи энеолита на острове Макуша найдена литейная формочка для отливки иголки. Находка ее указывает на раннее знакомство шигирских племен с медными рудами. Украшением для одежды служили округлые полированные подвески из камня и клыки зубов медведя. Все они имеют просверленные отверстия для подвешивания и находки их обычны на ряде памятников Урала.

Погребения шигирских племен неизвестны. Религиозные представления их восстанавливаются по находкам деревянных идолов, фигурок лосей с корытцами на спине, куда, по мнению археолога Д. Н. Эдинга, сливалась кровь жертвенного животного³.

Орнамент, которым покрывалась посуда, является также одним из проявлений суеверия: при помощи определенных знаков или рисунков сохранялись от злых духов содержащаяся в горшках пища и запасы.

В эпоху неолита посуда шигирских племен была полуяйцевидной формы (2/3 яйца). Внутренний край сосуда широкий, скошен во внутрь, ниже него валик из глины. Орнамент на посуде сделан с помощью заостренной палочки.

Примерно со середины третьего тысячелетия до нашей эры техника нанесения узора палочкой сменяется гребенчатым штампом, сделанным из кости или камня. Этот способ — более совершенный и менее трудоемкий. Появляются и другие технические приемы — отпечатки на глине веревки, намотанной на палочку, а также псевдOVEREVOCHNY способ орнаментации. Форма сосудов остается та же, но внутренний край сосуда не широк, хотя и скошен во внутрь, кроме того нет валика.

В эпоху энеолита наряду с древней формой появляются полуяйцевидные сосуды с более округлым дном и уплощенным (сплюснутым) дном.

1,2) Шалаши вскрыты раскопками С.У.А.Э. на стоянках Новых расположенных в 18 км. от гор. Свердловска у разъезда «Гать». Семь жилищ эпохи бронзы, соединенные между собой переходами, вскрыты раскопками на Аятских древних поселениях близ озера Аять в Невьянском районе Свердловской области.

3) Эдинг Д. Н. Резная скульптура Урала М., 1940.

Он же: «Новые находки на Горбуновском торфянике», МИА, вып. 1, М. Л. 1940.

В эпоху бронзы полуяйцевидные сосуды приобретают форму яйца, разрезанного пополам; стенки их прямые, борт не скошен во внутрь и не орнаментирован: все больше посуды с округлым дном, начинает появляться плоскодонная посуда.

Для всего периода времени существования шигирских племен в Среднем Зауралье типичными орнаментами на посуде были: геометрические фигуры крупных размеров, вертикальный и горизонтальный зигзаг, прямые полосы гребенчатого штампа, орнамент лентами, которыми и покрывались полуяйцевидные сосуды. Временные различия выражаются в способе обработки венчика, технике нанесения орнамента и постепенном переходе от орнамента, сплошь покрывающего всю поверхность сосудов, к более ажурным рисункам и оставлению на сосудах неорнаментированных полей (таблица I, II).

Возросший хозяйственный уровень шигирских племен устанавливается при раскопках не только открытием и использованием медных руд, но и находит отражение и в изменении орнамента на посуде. Рисунки, покрывающие сосуды, менее стилизны, исчезает обязательная ранее зональность, при нанесении орнамента мельчают геометрические рисунки, появляется посуда с орнаментом лишь по верху сосуда, посуда мало орнаментированная или совсем без орнамента. Часть посуды имеет тот же орнамент, какой встречается на медных топорах — кельтах эпохи бронзы сейминско-турбинского типа. На плоскодонной посуде и на части посуды с округлым дном появляются орнаменты, типичные для других уральских племен.

Материальная культура шигирских племен теряет облик, приходящий только ей, и шигирские племена, сливаясь с соседними, как таковые, исчезают.

Кроме шигирских племен, в эпоху медно-бронзового века на территории Среднего Зауралья встречаются и памятники других племен. Раскопками Средне-Уральской археологической экспедиции вскрыт ряд поселений, имеющих различную материальную культуру, резко отличную также и от шигирской материальной культуры. Одни из них — западно-сибирского типа — аналогичны ряду памятников, выявленных и раскопанных в районе Нижнего Приобья. Для археологической культуры западно-сибирского типа характерны и свои рисунки, которыми покрывались полуяйцевидная, а затем плоскодонная посуда. Орнаменты, которыми покрывалась посуда этих племен, представляют собой геометрические фигуры малых размеров, входящие в общую композицию рисунка: это — ромбики, треугольники, ряды оттисков простого и рамчатого штампа, которыми сплошь покрывались полуяйцевидные сосуды.

Иными, чем у шигирских, были у этих племен способы обработки венчика, широкого и всегда нарядно-орнаментированного. Для нанесения орнамента применялись штампы, преимущественно — двухзубчатый в виде круга, ободок которого чертой разделен на два

зубца. Техника нанесения орнамента — прокатывание по сырой глине, а не штамповка. Плоскодонная посуда появляется у этих племен довольно рано — в первой половине второго тысячелетия до нашей эры. Способ ее изготовления весьма своеобразен: лепился сосуд полуяйцевидной формы, дно сплющивалось, а вокруг дна делался круговой налеп. Типичны для этой культуры находки на древних поселениях полированных больших кинжалов из сланца. Остальные каменные орудия близки шигирским (таблица III, рис. 1—2).

По материалам наших раскопок памятники западно-сибирского типа относятся к первой половине второго тысячелетия до нашей эры. В Нижнем Приобье раскопками вскрыты памятники и более раннего периода времени.

Проникновение западно-сибирских культур и их носителей в Среднее Зауралье — объяснимо. Эти два района связаны между собой удобной речной сетью по рекам Тавда, Нице, Нейве, Адую, Режу, Аяти и сетью мелких рек, впадающих в названные.

Есть все основания считать, что в эпоху бронзы шигирские племена вступали в тесные взаимосвязи с племенами Западной Сибири, что и привело к скрепчиванию этих двух археологических культур и исчезновению в северных районах Зауралья самобытной шигирской археологической культуры.

Единичные памятники медно-бронзового века открыты и раскопаны Средне-Уральской археологической экспедицией на водном пути Чусовая-Исеть. Часть этих памятников по времени аналогична памятникам западного склона Урала, относящихся к Гаринскому этапу Турбинской культуры¹, для которого типичен способ нанесения орнамента на посуду, шагающей гребенкой; посуда же делалась полуяйцевидной формы (таблица III, рис. 3—4). Часть памятников имеет посуду параболической формы и может быть по времени отнесена к более позднему этапу Турбинской культуры Камского Предуралья.

Таким образом, в результате раскопок ряда памятников эпохи неолита и медно-бронзового века, устанавливается существование в Среднем Зауралье нескольких племен со своеобразной для каждого племени материальной культурой. Можно полагать, что все эти племена имеют одно этническое происхождение — предки современных манси и хантов.

Во второй половине второго тысячелетия до нашей эры климат стал более теплым и засушливым. Климатические колебания были таковы, что границы степных и лесных ландшафтных географических зон сместились. Смещение к северу ландшафтных зон, усыхание водоемов в бывших степных пространствах повлекло за собою и

¹) Раскопки. О. Н. Бадера. Труды Камской археологической экспедиции.

перемещение южных племен в направлении отступающих к северу лесов.

Это изменение климата — ксеротермический период — прослежено археологами и на Урале. Данные наших раскопок также говорят о наступлении ксеротермического периода.

Лесные племена, жившие на Урале до ксеротермического периода, исчезают: частично они уходят за отступающими лесами к северу, частично, надо полагать, их ассимилировали новые пришлые племена.

Эти новые племена, хорошо знакомые с металлургией меди, а затем — и железа, живут на более высокой ступени общественного строя в период патриархата, его распада и военной демократии.

Материалы наших раскопок говорят о том, что в эпоху развитой бронзы и в раннем железном веке на территории Среднего Зауралья существовало несколько племен с отличной друг от друга материальной культурой. Эти племена не были связаны между собой этнической общностью. Происхождение и формирование всех этих племен проходило вне Среднего Зауралья. На территории южного Урала и южного Зауралья жили андроновские племена, — земледельцы и скотоводы. Во второй половине второго тысячелетия до нашей эры андроновские племена продвигаются к северо-западной границе Уральского хребта и начинают жить на территории Среднего Зауралья.

Материальная культура андроновских племен, живущих на Урале, в южном Зауральи и в Сибири, хорошо изучена рядом советских исследователей (Гракова О. А., С. В. Киселева и др.). Известен и антропологический тип этих людей по работам М. М. Герасимова.

Это — племена с патриархально-рядовым строем, живущие в больших коллективных четырехугольных жилищах и имеющие орудия труда, быта и украшения из бронзы.

Продвинувшись до границ восточно-уральского хребта, андроновские племена освоили под поселения ряд мест и жили здесь до VIII в до нашей эры, о чем говорят раскопки однослойных и многослойных памятников XVII—VIII вв до нашей эры, вскрытых Средне-Уральской археологической экспедицией. (таблица IV).

Раскопками выявлен ряд памятников и нового типа. Эти памятники объединены нами в две археологические культуры: Гамаюнскую (от мыса Гамаюн на Верх-Исетском пруду, где впервые был открыт памятник этой культуры) и Исетскую.

Гамаюнская культура сложилась вне Среднего Зауралья. Бытует здесь с конца второго тысячелетия по VI в до нашей эры. Распространение ее велико. Археологические памятники известны не только в Среднем Зауральи, но и на юге в верховьях реки Белой на Каслинском Урале; на востоке — по реке Исети и в пределах Кур-

ганской и Тюменской областей; на западе в районе Тагила и по реке Тагилу; на севере — до Адуйского камня на реке Адуй, к Алапаевску и на северо-восток до Ирбитского озера.

Селища преимущественно расположены близ проточных озер, по берегам рек. В окрестностях Свердловска, близ озера Мелкого известно жертвенное место, расположенное на высокой скале и у ее подножья. Оно существовало длительный отрезок времени¹ в эпоху бронзы и раннем железном веке.

Материальная культура Гамаюнских племен охватывает две эпохи: эпоху поздней бронзы и эпоху раннего железного века. Находки позволяют установить три этапа развития этой культуры.

Ранние памятники характерны находками стрел и скребков из камня. Форма стрел — листовидная с выемкой у основания, типичная до конца эпохи бронзы нашей страны. Скребки — с подтесанным брюшком. Техника изготовления каменных орудий иная, чем у лесных племен; используются и твердые породы камня — кремнь, яшма, агат, горный хрусталь. В поздних периодах своего существования у племен этой культуры сохраняются лишь скребки. Остальное — орудия из бронзы и железа. Медь плавили в тиглях, отливали в формах из талькового камня.

Для эпохи поздней бронзы характерна посуда горшечной формы с небольшим уплощенным днищем, с отогнутым венчиком, при переходе венчика к тулову — ряды ямочных вдавлений. Вместе с ней бытует посуда шаровидной формы или с очень узким, или с резко отогнутым венчиком, образующим воротничек вокруг горловины. Горшки — низкие, нарядно орнаментированные до придонных частей, часто покрыты орнаментом и дно. Орнамент — сложный двойной: фоновый — из тонких волнистых линий, а сверху — штамповый с лопастями к низу сосуда; меньшая часть посуды орнаментирована мелким косым крестиком. Найдены и штампы из талькового камня, которым наносился этот орнамент. Встречаются сосуды колоколовидной формы.

В переходный период от эпохи бронзы к эпохе железа постепенно исчезает посуда с двойным орнаментом и посуда с узким венчиком, получает свое дальнейшее развитие мелкий косой крест, на колоколовидных сосудах исчезает орнамент.

В эпоху раннего железного века посуда делается более высокой и менее нарядно орнаментирована. Орнамент мелким косым крестом заменяется орнаментом крупным косым крестом, сделанным уже не штампом, а насечкой. Этот орнамент встречается на самых поздних памятниках Гамаюнских племен, относящихся к середине первого тысячелетия до нашей эры.

¹) Е. М. Берс. Археологические памятники г. Свердловска и его окрестностей. Свердловское книжное издательство, 1954, стр. 49—62.

Предметы быта — зеркала из бронзы, бляхи и подвески из глины, покрытые орнаментом, типичным для данной культуры и на других памятниках этой эпохи подвески из глины не встречаются.¹

Религия — анимизм — одухотворение природы. На жертвенном месте Еловом у озера Мелкого обнаружена жертвенная чаша с выбитой в скале головой барана, сверху покрытая глиняной обмазкой. В торфе найдены фигурки людей и зверей из дерева — изображения духов. На одном из памятников этой культуры (за поселком СУГРЭС) найдена скульптурная головка лошади из глины. Эти племена знали и земледелие. Известны находки медных серпов на селищах. Есть данные полагать, что на жертвенном месте осуществлялась плавка металлов.

Жилища позднего периода времени этой культуры вскрыты раскопками в Палкино.

Палкинские жилища — наземные, четырехугольные, вход приподнят над поверхностью. Сохранились полы из дерева, сверху промазанные толстым слоем глины; в полы вмазаны глинобитные овальные очаги. На полах жилищ и близ них — много находок. Раскопками вскрыто два жилища и два подсобные помещения — маленький поселок. Около одного помещения найдена часть чаши Персидской династии ахеменидов, что указывает на межплеменные общения племен Гамаюнской культуры.

Исетская культура существует в местном крае с VIII по II вв до нашей эры. Распространение ее так же значительно и, примерно, в этих же границах, какие наблюдаются на Урале у Гамаюнской культуры, но часть памятников расположена еще севернее.

Однако, хотя памятники этих двух культур часто расположены недалеко друг от друга, материальная культура их различна. Носители Исетской культуры — прежде всего металлурги, имеющие широкие связи и общение с внешним миром². Поселения приметны, они располагаются на возвышенных берегах озер, и ча-

¹) Берс Е. М. Археологические памятники г. Свердловска и его окрестностей. Свердловское книжное издательство 1954, рисунки вещей с жертвенного места Еловое.

Она же: Научный Отдел УРГУ. Отчеты по раскопкам за 1949—1955 гг.

²) Е. М. Берс. Археологические памятники г. Свердловска и его окрестностей. Свердловское книжное издательство, 1954, стр. 67—81 и рисунки.

Она же: Археологическая карта г. Свердловска и его окрестностей. Материалы и исследования по археологии СССР, вып. 21, стр. 182—243. Сведения №№ 17, 18, 33, 48, 52, 88, 99, 106, 113, 114, 115 180, 212, 216, 221, 227, 291 и др.

сто у проточных озер и рек, где есть удобные водные пути. Обычно близке от мест поселений, селищ и городищ расположены и медные руды, выходящие на поверхность, например, близ Палкино — Медная гора, у гор. Полевского, где известны и древние копи с глубокими шахтами и места древних металлургических производств на горе Караульной и Думной.

Техника меднолитейного дела была широко развита и более развита, чем железоделательная техника. Добытые куски мелкодробленной медной руды (малахита и куприта) плавилась в плавильных печах небольшого размера — до одного метра высотой, так называемых «домницах», сделанных из камня и внутри обмазанных глиной. Из этих печей получали слитки меди весом до трех — четырех килограмм. Плавка велась в ямах и тиглях из глины, из которых извлекались блюдцеобразные лепешки меди. При плавке в печах применялись глиняные сопла. После выплавки меди она вторично расплавлялась в глиняных горшках и к ней добавлялось олово.¹ Литье осуществлялось в формах из двух частей, соединенных вместе. Формы делались из талькового камня, во внутрь вкладывались сердечники из глины. Были и односторонние формы, сделанные из камня или глины. В них отливались бляхи, мелкие украшения на одежду, птицевидные и человекообразные идола. Исетские племена знали и такие металлы, как серебро, золото и железо и умели изготавливать из них вещи².

Орудия из бронзы и меди, а затем и железа не являются типичными и присущими только этим племенам. Они встречаются в других памятниках Урала у разных племен и далеко за его пределами.

Наличие на селищах большого числа находок литейных форм и слитков металлов позволяет полагать, что Исетские племена для обмена изготовляли не только оружие и украшения на одежду для близких и далеких племен, но и сами литейные формы и выплавленный металл поставляли соседям. Например, на реке Сувундук, впадающей в реку Урал, найдена литейная форма, типичная для культуры Исетских племен.

На селищах мало предметов, характеризующих другие стороны жизнедеятельности этих племен. Возможно, что за металл они получали все необходимое для жизни. Бытовали у них скребки из камня, топорки малых размеров из зеленого камня. Но отходов от этого производства на селищах и городищах почти нет, встречаются находки из камня пестов и молотов для дробления руд. Есть медные кайла, клинья из меди. Много медных стрел. Посуда селищ — высокие горшки с уплощенным, округлым или округло-удлиненным

¹) Е. М. Берс. Научный отдел УРГУ. Раскопки Среднеуральской археологической экспедиции 1950 г.

²) Она же: Научный отдел УРГУ. Раскопки Среднеуральской археологической экспедиции 1951 года.

дном, чашевидные сосуды, тарелки круглые, четырехугольные жаровни. Венчик у сосудов отогнут, иногда орнаментирован, орнаментированы и верхние части плечиков. Орнамент тонкая гребенка, наносимая медными штампами. Много орнаментов сделано оттиском веревки. Мотивы орнамента — разные. Как и у Гамаюнских племен, более нарядная посуда имеет ямочные вдавливания при переходе венчика к тулову. В глине всегда большая примесь талька. Много не орнаментированной посуды и она по стилю эпохи очень похожа на посуду далеких скифских племен (таблица V, рис. 1—7). Жилища — длинные, наземные с односкатной крышей. Раскопками вскрыто жилище на Верхней Макуше¹ у озера Мелкого. В нем — два очага: один для варки пищи, второй — печь, около которой найдены литейные формы, слитки меди, железа и изделия из них и из серебра. На многих из этих селищ найдены ритуальные птицевидные изображения с петелькой на оборотной стороне.²

Археологические памятники Среднего Зауралья первого тысячелетия до нашей эры изучались экспедицией на материалах жертвенных мест и могильников. Небольшое количество открытых разведкой временных стойбищ еще не раскапывалось.³

Из материалов XIX века в районе гор. Шадринска археологом В. Я. Толмачевым открыто несколько городищ этого периода времени. На одном из них — Бакальском — в 1940 году К. В. Сальниковым проведены разведочные работы.

Жертвенные места этого периода времени расположены вдали от водных бассейнов, на вершинах высоких каменных палаток. Например, на одной из таких каменных палаток, — «Чертово Городище» близ станции Исеть было жертвенное место первых веков нашей эры, одновременное ему жертвенное место располагалось на южной Шарташской каменной палатке в гор. Свердловске. На вершины скал приносились жертвенные приношения — пища в горшках, падо полагать, и одежда (т. к. среди находок есть пуговицы, сделанные из обожженных черепков, круглые, с одной дырочкой для крепления на ремень с узелком) и вещи, отражающие быт племен. Среди находок есть костяные четырехгранные стрелы и куски листовой меди, бусины.

Интереснейшим памятником является пока единственный, вскрытый раскопками Средне-Уральской археологической экспедицией, Аятский могильник у озера Аять. Раскопки Аятского могильника на правом берегу реки Аять дали погребения: двух периодов времени: одни из них неглубокие могилы, положение скелета —

^{1,2}) Е. М. Берс. Археологические памятники г. Свердловска и его окрестностей. Свердловское книжное издательство, 1954, стр. 49, 67—71 и рисунки.

³) Научный отдел Свердловского Краеведческого музея.

Е. М. Берс. Отчет по раскопкам и разведкам за 1947 г. Научный отдел УРГУ. Е. М. Берс. Отчет по раскопкам за 1956—1957 гг.

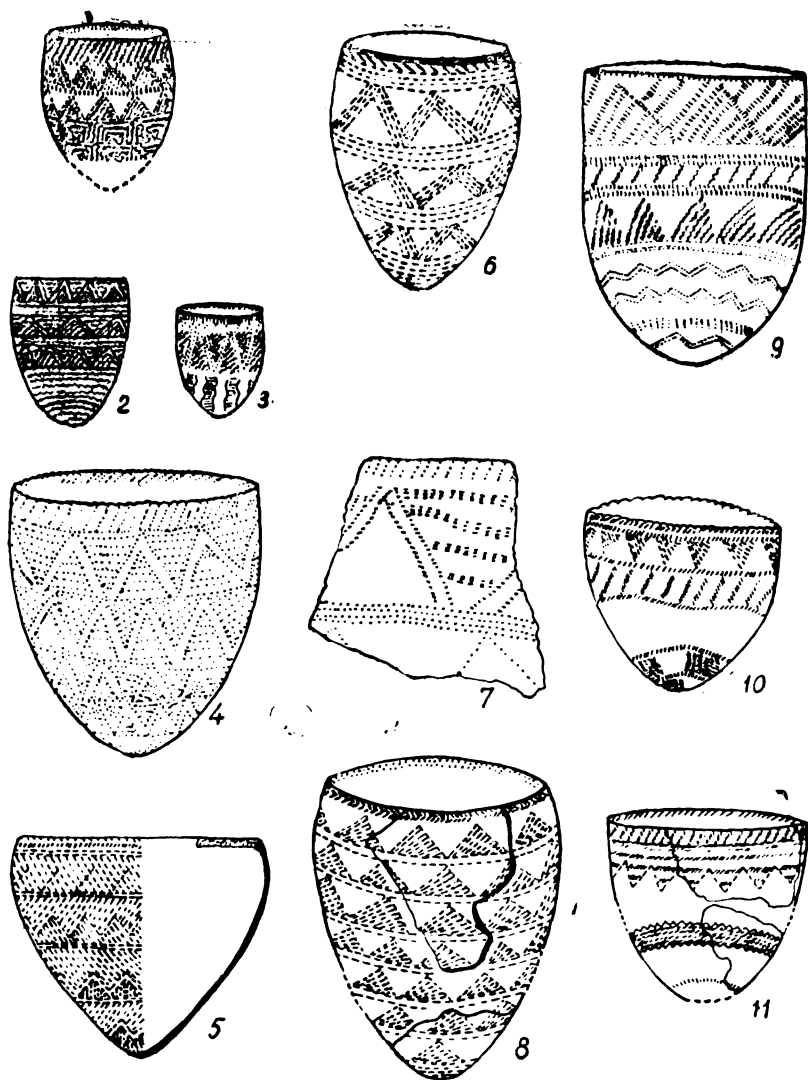
на спине с вытянутыми вдоль туловища руками, головой на север, черепа деформированы (сарматский обычай), на поясе — богатые поясные наборы из серебра, пряжки для ремня, на ремень, кроме того, сбоку привешивалась фигурная пряжка, напоминающая колесо, к ней же на парных трубочках — пронизках, соединенных между собой бусинкой из пасты, привешивались кинжалы из железа и металлические зеркала из серебра и сплава золота с медью. На голених тоже сохранились пряжки, указывающие на стягивание голенищ у колена, что типично для одежды всадников, в силу чего можно полагать, что данные погребения есть погребения кочевников. Возле могил найдены зубы лошади. Справа у голов скелетов найдены горшки. Всего экспедицией вскрыто шесть таких могил (таблица V, рис. 7—8).

По типу посуды ряд городищ Зауралья, жертвенные места и Аятские ранние могильники — одновременны. Поясные наборы и типы пряжек позволяют относить все эти памятники к III—IV векам нашей эры. Изделия из серебра, бронзы, сплава бронзы и золота указывают на знакомство местных племен с этими металлами. Типы же металлических вещей, аналогичные с вещами, полученными из раскопок сарматских памятников. Едва ли вскрытые раскопками погребения являются погребениями сармат, но, во всяком случае, вещественный материал, добытый из этих погребений, дает основание сделать вывод о том, что местные Зауральские племена имели тесное общение со степным сарматским миром.

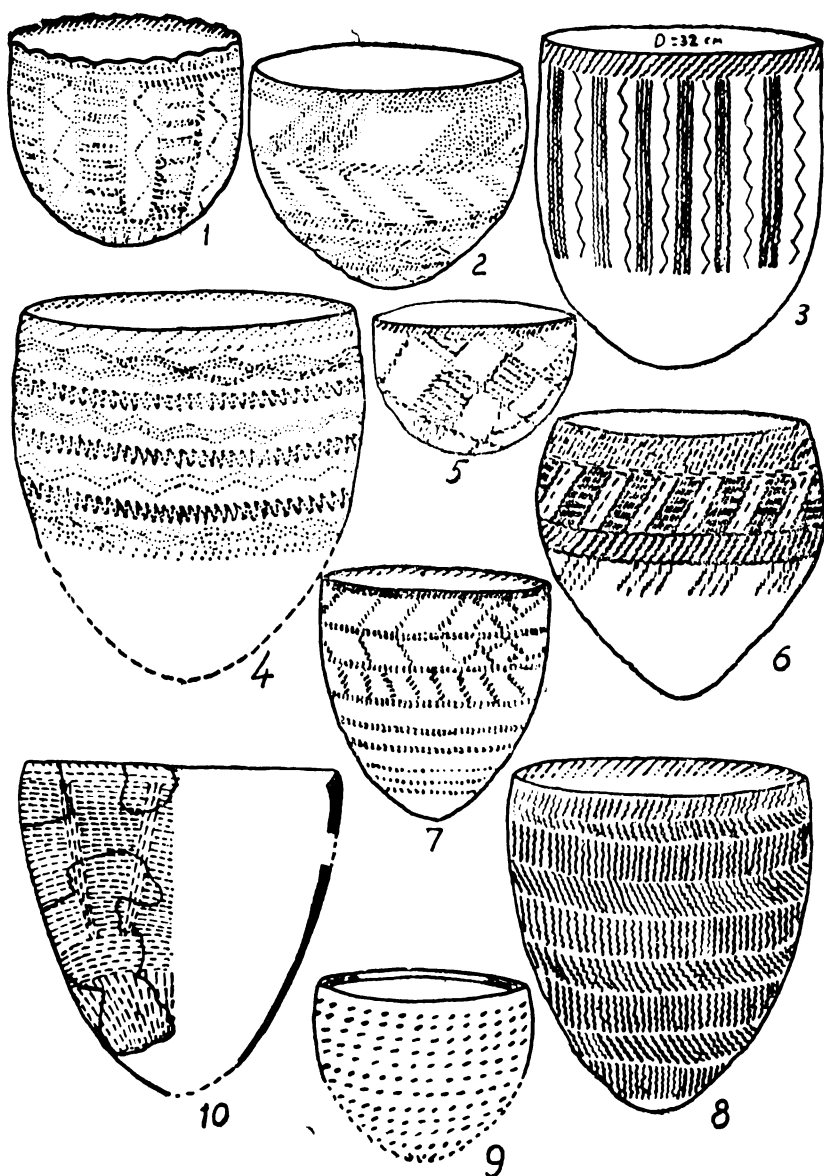
Поселения второй половины первого тысячелетия до нашей эры неизвестны. На том же Аятском могильнике вскрыто восемь погребений более позднего времени (не сарматского типа). Погребения лежали в деревянных колодах, от которых сохранился тлен, на спине, с головами, обращенными к юго-западу, руки положены на таз. Инвентарь этих погребений состоит из мелких украшений и оружия; украшений из серебра, это бляшки, которые нашивались на одежду, а у женщин — и на головной убор; часто вместе с бляшками — находки бисера; найдено два кольца из серебра с родовыми тагмами, пряжки из железа. Орудия — железные ножи, топор, огниво, железные стрелы. Могилы засыпаны золой из костров поминальной тризны.

По определению антропологами черепов, можно будет сказать какой народ заселял Среднее Зауралье до прихода русских, возможно, что это были манси.

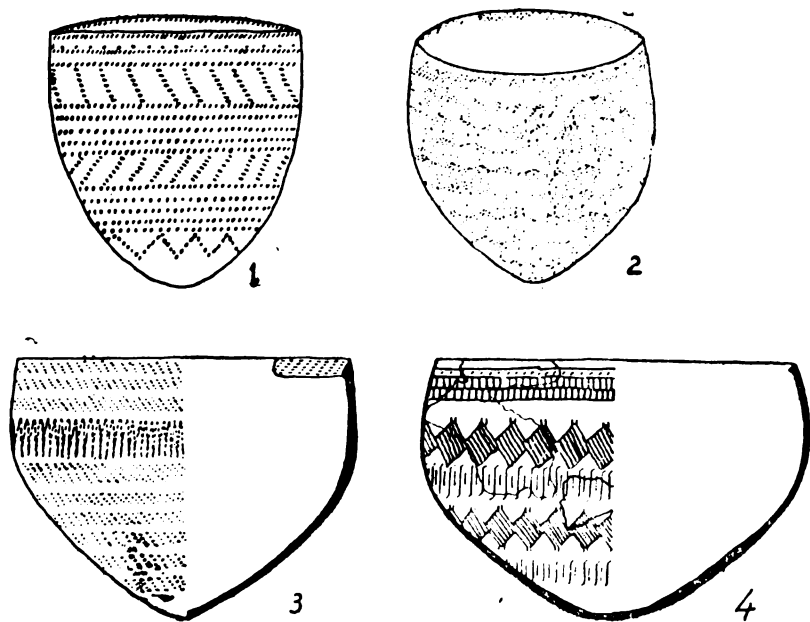
Такова картина далекого прошлого многообразной жизни людей многих сотен лет по материалам археологических исследований.

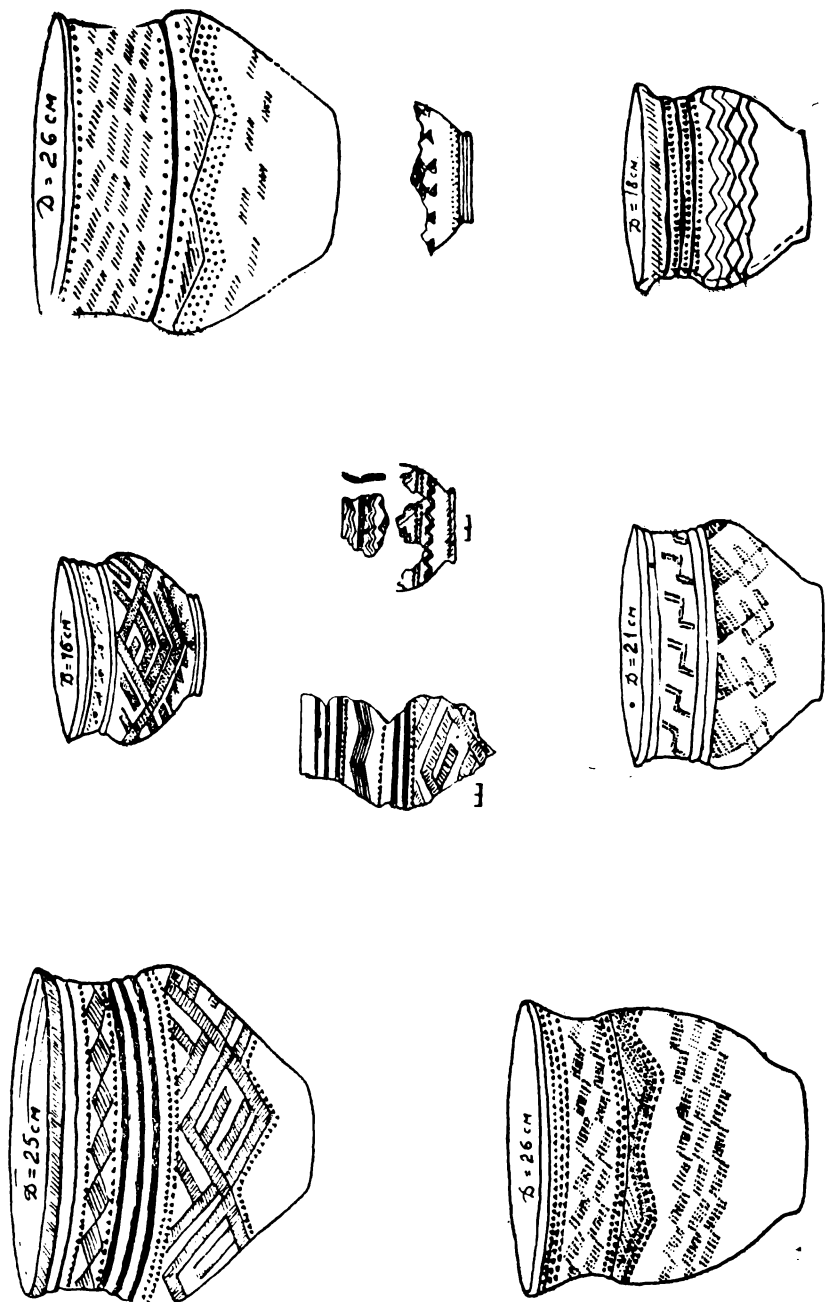
Тб. I. Керамика шигирской археологической культуры с орнаментом треугольниками. 5—1—эпоха неолита, 8—6—энеолит, 11—9— эпоха бронзы. (1—4, 9—11 из Аятских древних поселений, 5, 7, 8, — из памятников на острове Макуша, 6—со стоянки Новая II).

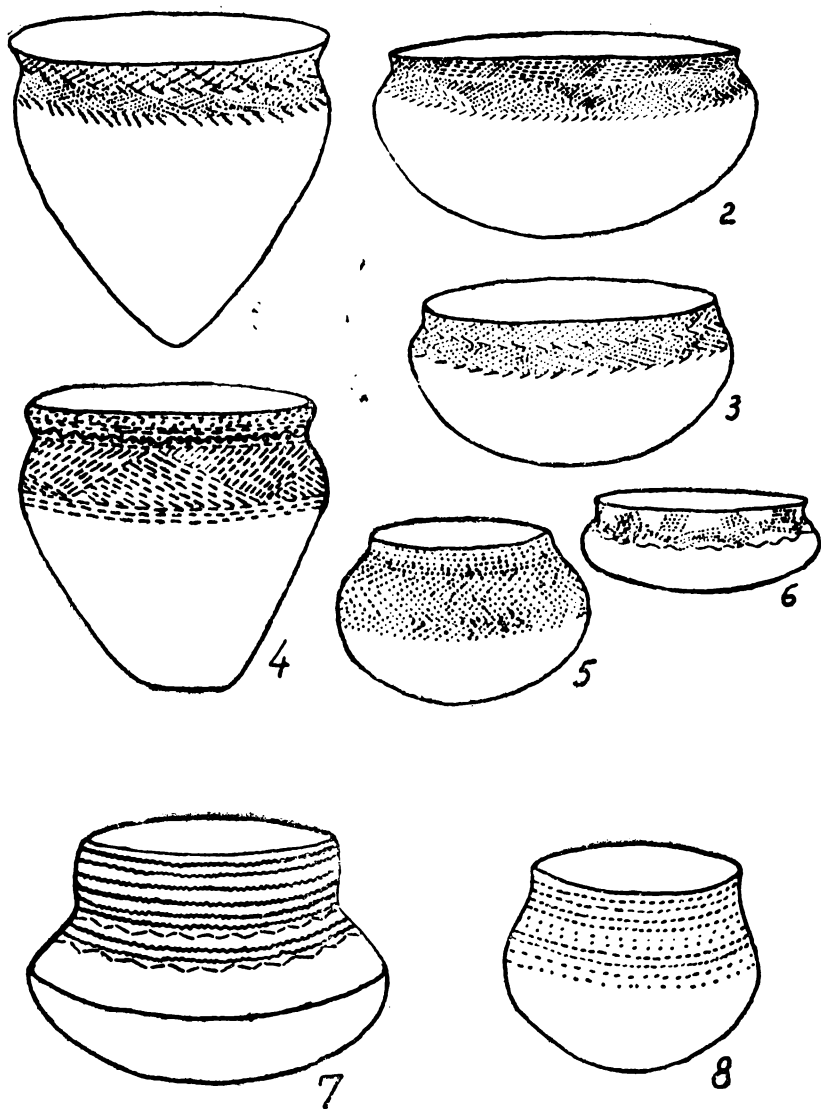
Тб. II Керамика шигирской археологической культуры. 1—7—эпохи бронзы, 8—10 эпохи неолита (1—9 из Аятских древних поселений, 10—с поселения Нижняя Макуша).

Тб. III. Типы посуды эпохи энеолита и бронзы, сходные с керамикой 1—2 Нижнего Приобья; 3—4—о западным склоном Урала. (1—2—2е Аятское поселение, 3—4—из жилищ на Нижней Макуше).

Тб. IV. Керамика андроновской археологической культуры с территории лесного Зауралья (селище Новая III).

Тб. V. Керамика Исетской археологической культуры (1—3, 5—с Аятского селища, 4—с селища Верхняя Макуша).

7—8. Сосуды из Аятского могильника IV века нашей эры.